

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.47.33.013

Влияние «китайского экономического чуда» на развитие минерально-сырьевой базы

Ребрик Мария Олеговна

Студент,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: marya.rebrik@yandex.ru

Аннотация

Невероятный рост экономики Китая в период с 1980-х по 2010-е гг. является предметом многочисленных научных исследований. Всего за 30 лет Китай превратился из аграрной страны в мощнейшую экономику на планете. Ключевую роль в становлении Китая как экономической сверхдержавы сыграла индустриализация – резкое расширение промышленного производства, сопровождаемое ростом спроса на минеральное сырье. За годы бурного экономического развития Китай стал крупнейшим потребителем и импортером целого ряда металлов, что привело к беспрецедентному росту цен на них. В то же время КНР обладает достаточно богатыми запасами железной руды, бокситов, редкоземельных металлов, что делает данное государство влиятельным игроком и на стороне предложения. Иными словами, развитие китайской экономики во многом определяет конъюнктуру минерально-сырьевых рынков. В статье рассмотрено влияние «китайского экономического чуда» на минерально-сырьевую базу мира в целом и отдельные рынки полезных ископаемых в частности. Проведен анализ рисков и угроз, вызванных доминированием КНР на рынках минерального сырья, как для самого Китая, так и для его торговых партнеров и глобальной экономики в целом. В результате проведенного анализа были выявлены текущие тенденции и оценены перспективы развития мировых рынков металлов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ребрик М.О. Влияние «китайского экономического чуда» на развитие минерально-сырьевой базы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 118-128. DOI: 10.34670/AR.2022.47.33.013

Ключевые слова

Китайское экономическое чудо, глобальные минерально-сырьевые рынки, железная руда, медь, алюминий, редкоземельные металлы.

Введение

Еще 50 лет назад Китай был государством с отсталой экономикой: неразвитая промышленность, высокая занятость в аграрном секторе, низкий уровень образованности населения, масштабная бедность. Однако сегодня КНР – это мощная экономика с развитой горнодобывающей, обрабатывающей промышленностью, с самой крупной в мире машиностроительной отраслью, диверсифицированным сектором услуг, огромным технологическим и инновационным потенциалом. Темпы роста с 1980-х по 2010-е гг. составляли 10-15%. На сегодняшний день Китай занимает первое место по ВВП по ППС, лидирует по производству и экспорту многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Неудивительно, что феномен «китайского экономического чуда», а также секреты и факторы ускоренного экономического роста КНР привлекают внимание многих людей – от простых обывателей до политиков, экспертов и ученых.

Однако не столько бурное развитие самого Китая, сколько усиление влияния страны на глобальную экономику вызывает интерес и одновременно обеспокоенность мировой общественности. За годы реформ роль Китая в мировой экономике значительно возросла. КНР является не только крупнейшим производителем целого ряда товаров, но и целевым рынком для зарубежных экспортеров. Продукция потребительского назначения находит спрос в лице населения Китая, составляющего 20% населения планеты, а сырье и промышленные товары – в лице высокоразвитой обрабатывающей промышленности.

Важно отметить, что минерально-сырьевая база сыграла одну из ключевых ролей в «экономическом чуде» Китая. Как известно, Китай –экспортноориентированная экономика, причем доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составляет около 30%. Минерально-сырьевая база является основой для развития промышленности и всех остальных отраслей экономики, она снабжает их сырьем и обеспечивает строительство необходимой для них инфраструктуры. Именно поэтому капиталоемкость ВВП Китая отлчительно высокая (5,7856 кг/долл. США в 2010 г.).

Потребление и торговля минеральным сырьем в Китае развивались вместе с экономикой страны. «Экономическое чудо Китая» началось с политики «реформ и открытости» (1978–2000-е гг.) и характеризовалось быстрым ростом тяжелой промышленности и связанными с этим инвестициями в машиностроение и инфраструктуру. Вдобавок в период с 2000 по 2014 г. наблюдалась массовая миграция населения Китая из сельских районов в города. Началось активное строительство городского жилья, транспортной и коммунальной инфраструктуры для обслуживания потребностей растущего городского населения. Индустриализация и последующая урбанизация способствовали росту спроса на сталь, никель, алюминий, медь, цинк, свинец и другие негорючие полезные ископаемые. В период с 1980 по 2013 г. потребление материалов в Китае возросло на 896% [Дергачев, Старостин, 2018]. Нетрудно догадаться, что собственных, пусть даже и немалых, запасов полезных ископаемых стране не хватало – потребности в минеральных ресурсах в большей степени покрывались за счет импорта.

Несомненно, существенно возросший спрос КНР на импортное минеральное сырье изменил мировые сырьевые рынки, на которых наблюдался крупнейший за последнее время бум цен. В середине 1990-х гг. на долю Китая приходилось около 10–15% мирового спроса на полезные ископаемые, а уже 20 лет спустя на его долю приходилось 50% [Humphreys, 2018], что не имеет себе равных со времен преобладания США на мировых рынках полезных ископаемых сразу после Второй мировой войны. При такой степени доминирования все, что происходит в Китае,

является чрезвычайно важным для рынков металлов и минералов.

Влияние Китая на спрос на мировых рынках минерального сырья

Как уже было отмечено, Китай за годы беспрецедентного экономического роста стал крупнейшим в мире потребителем полезных ископаемых – как энергоресурсов, так и минерального сырья. Для более ясного понимания того, как индустриализация и урбанизация в КНР в конце XX – начале XXI в. сказались на мировых рынках минеральных ресурсов, необходимо рассмотреть особенности спроса китайской промышленности на отдельные металлы в этот период.

1. *Железная руда.* Примечательно, что Китай сам по себе является крупным производителем железной руды и обладает ее обширными запасами. Однако местная железная руда, как правило, оказывается дороже, чем доступная на мировых рынках. Во-первых, существенно увеличивает себестоимость добычи транспортировка сырья из рудных залежей, расположенных на северо-западе страны, на сталелитейные заводы, находящиеся в промышленно развитых провинциях юга. Во-вторых, китайская железная руда обладает невысоким качеством – содержание полезного компонента составляет около 30%.

В то же время спрос на сталь (сырьем для производства которой и выступает железная руда, а также металлургический уголь) в Китае последние десятилетия рос высокими темпами. Это было вызвано прежде всего развитием строительного сектора – на его долю приходится более половины совокупного внутреннего спроса на железную руду – и укреплением обрабатывающей промышленности. Таким образом, в период с 1990-х по 2015 г. доля импорта в совокупном предложении железной руды увеличилась с 25% до 50% [Roberts, Saunders, Spence, Cassidy, 2016]. В свою очередь, рост спроса на импортную железную руду подтолкнул цены вверх – с начала 2000-х гг. по 2015 г. цены выросли в десять раз.

Основными экспортёрами железной руды в Китай являются Гвинея, Сьерра-Леоне, Перу, Бразилия, Индия, но особое значение экспорт железной руды в Китай имеет для Австралии. Благодаря колоссальному спросу со стороны КНР цены на австралийскую руду начали активно расти (например, в период с 2001 по 2011 г. цена одной тонны возросла с 12,68 долларов до 187,18 долларов, то есть практически в пятнадцать раз [Mills, McNamee, 2012]). Таким образом, достаточно быстро Китай стал ключевым рынком сбыта для австралийских ресурсов.

2. *Медь.* Медь исторически являлась одним из самых торгуемых и широко используемых сырьевых товаров в мире. За годы бурного экономического развития Китай стал крупнейшим потребителем меди: сегодня на его долю приходится более половины мирового потребления данного металла [Jeannine Bailliu et al., 2019]. И это неудивительно. Сферы применения меди разнообразны и включают жилищное строительство, производство бытовой техники, транспортных средств, строительство линий электропередач и многое другое.

В отличие от бокситов, запасы медных руд на территории Китая невелики и составляют около 4% мировых запасов, поэтому потребность в меди покрывается за счет импорта – доля Китая в мировом импорте меди составляет 43% [16]. Большую долю в потреблении меди КНР занимает электроэнергетика. Развитие данной отрасли в КНР шло особенно активно в период индустриализации и урбанизации страны. Около 60% меди, потребляемой в Китае, используется при строительстве линий электропередач [Цвигун, Галбаатар, 2012]. Помимо данной отрасли, огромный спрос на медь предъявляет китайская промышленность.

Колоссальный спрос со стороны КНР в сочетании с сокращением производства в ряде стран вызвал рост цен до рекордно высокого уровня, наблюдаемого и сегодня. В настоящее время наблюдается тенденция продолжающегося бума спроса на медь со стороны КНР, что, по мнению экспертов, во многом связано с постепенным переходом КНР на возобновляемые источники энергии. Медь является лучшим проводником электричества из неблагородных металлов из-за отсутствия сопротивления. Это свойство делает ее наиболее пригодным материалом, используемым в энергоэффективных генераторах, солнечных и ветровых установках и так далее. Однако самые большие надежды производители меди связывают с развитием электротранспорта в Китае [Кондратьев, Попов, Кедрова, 2019]. КНР нацелен к 2025 г. увеличить выпуск электромобилей в 40 раз – с 0,5 млн до 20 млн машин – и стать ведущим производителем электромобилей в рамках инициативы «Сделано в Китае – 2025». Одна только эта отрасль потребует дополнительно почти миллиона тонн меди в год.

Ключевыми экспортными странами меди в Китае являются страны Латинской Америки (Чили, Перу), Африки (Замбия) и Юго-Восточной Азии (Мьянма) [China's Mining Industry at Home and Overseas: Development, Impacts and Regulation, 2014], с правительствами или добывающими компаниями которых у китайских фирм открыты совместные предприятия.

3. *Алюминий.* С середины XX в. мировой спрос на алюминий ежегодно увеличивается на 5-7%, что прежде всего связано с расширением сфер применения металла. Алюминий используется в машиностроении, транспортном секторе, при строительстве линий электропередач, телефонных проводов, радиолокаторов, конденсаторов и так далее.

Для китайской экономики алюминий – металл, широко используемый в строительстве. Более того, в Китае крупными потребителями алюминия также являются производители электротехнических изделий и товаров длительного пользования, что свидетельствует о расширении внутренних потребительских рынков и росте ориентации на экспорт, характерных для страны в период экстенсивного экономического роста.

Несмотря на наличие обширных месторождений бокситов на территории КНР, государство во многом полагалось и продолжает опираться на импорт из-за недостаточных мощностей по переработке и низкого качества китайских бокситов. Как и в случае с остальными металлами, развитие китайской промышленности оказало значительное влияние на мировой рынок алюминия. Во-первых, наблюдался колоссальный рост спроса со стороны Китая: в период с 1995 по 2008 г. доля КНР в мировом потреблении алюминия увеличилась с 9% до 33% [The Effects of Increasing Chinese Demand on Global Commodity Markets. Office of Industries, 2010], что превысило долю США – ранее ведущего потребителя данного металла. В свою очередь, рост спроса на необработанный алюминий со стороны КНР и одновременное сокращение производства данного металла в США и Европе привели к росту мировых цен на алюминий до рекордных уровней.

Во-вторых, Китай стал предъявлять спрос не столько на бокситы (алюминий содержащая руда), сколько на глинозем (оксид алюминия, переработанные бокситы), что обусловлено экономической выгодой и спецификой производства. Так как спрос формирует предложение, это способствовало реструктуризации и консолидации отрасли, переориентации многих компаний на производство глинозема, что стало более рентабельно, нежели добыча и экспорт бокситов.

Наконец, существенно возросла роль Китая как поставщика алюминия: в список крупнейших производителей данного металла стремительно ворвалась плеяда китайских

компаний – Chalco, Hongqiao, Xinfu, East Hope. Таким образом, за последние несколько лет Китай превратился из нетто-импортера в нетто-экспортера алюминия. Сегодня на долю КНР приходится около половины мирового объема производства алюминия [Сайт об алюминии, www].

4. Никель. Сегодня никель и никельсодержащие сплавы (например, нержавеющая сталь) широко используются в самых разных сферах: в строительстве домов, систем городского водоснабжения и отопления, при изготовлении различного оборудования, в самолетостроении, в телекоммуникационных и информационных технологиях, в химической и легкой промышленности, а также в наукоемком производстве.

Очевидно, что для проходящей в свое время индустриализацию экономики данный металл был важным видом сырья: за 2000-2005 гг. доля КНР в мировом потреблении никеля выросла и превысила 50% [Mills, McNamee, 2012]. Спрос Китая на никелевую руду долгое время был высок, но особенно быстрый рост наблюдался в последнее десятилетие. Причиной тому послужила изобретенная в Китае нетрадиционная технология производства нержавеющей стали: вместо рафинированного никеля китайские производители стали использовать более дешевый никелевый чугун. Данное нововведение не могло не сказаться на мировом никелевом рынке: в 2006-2007 гг. цены на никель обрушились с 24 до 8 долларов за фунт [Louiseize, 2008]. Спрос на очищенный металл был подорван, многие компании отказались от производства никеля и продали свои рудники.

Долгое время Китай импортировал никелевую руду из Индонезии и Филиппин. Однако в 2014 г. правительством Индонезии было принято решение запретить экспорт минеральных руд (включая никелевые) в целях развития национальной обрабатывающей промышленности. Данный акт привел к резкому сокращению импорта никеля в Китай и поставил под сомнение устойчивость китайского производства нержавеющей стали.

5. *Редкоземельные металлы.* Особое внимание мировой общественности привлекает доминирование Китая в производстве редких металлов, к которым относятся литий, бериллий, галлий, германий, титан, молибден, вольфрам и другие. Дело в том, что редкоземельные металлы – особое сырье, имеющее стратегическую ценность. Данные металлы необходимы для производства смартфонов, электромобилей, военного оружия и другого современного оборудования – в общем, они незаменимы для значимых отраслей китайской промышленности.

Долгое время США были лидером в торговле редкоземельными элементами. Однако в 1990-х гг. на первое место вышел Китай. Разведка полезных ископаемых показала, что запасы редкоземельных элементов на территории КНР – самые крупные в мире и составляют 38% мировых запасов [Shen, Mooney, Eggert, 2020]. Благодаря обширным запасам и конкурентоспособности поставок из Китая доля страны в мировом производстве редких металлов увеличилась с 21% в 1985 г. до 97% в период с 2005 по 2011 г. Иными словами, за 20 лет Китай превратился в практически единственного в мире поставщика редких металлов. К 2018 году его доля сократилась до 71% (без учета недокументированного производства).

В частности, интересно рассмотреть позиции Китая по производству вольфрама. Вольфрам – редкий металл, используемый в производстве полупроводников, анодов и батарей для ветряных и солнечных электростанций, электромобилей, а также в аэрокосмической, медицинской и оборонной промышленности. На территории КНР десятки месторождений вольфрама, при этом издержки добычи относительно низкие – зачастую нарушаются нормы экологии и охраны труда. В 1990-х гг. падение мировых цен на вольфрам положительно сказалось на позициях

Китая – единственного государства, для которого в те годы производство вольфрама оставалось рентабельным. Китайские производители окончательно сократили конкуренцию, существенно увеличив предложение по низким ценам. Таким образом, с тех пор на долю Китая приходится более 80% производства вольфрама [Linbin Tang, 2020] – дефицитного сырья, особо значимого для военной и высокотехнологической отраслей промышленности.

В условиях бурного развития отрасли и резкого роста мирового спроса на редкие металлы китайского происхождения правительство КНР стало защищать стратегические интересы страны. Так, основными мерами, предпринятыми властями Китая, стали ограничение иностранных инвестиций в сектор разведки и добычи редких металлов; усиление контроля над производством за счет увеличения числа государственных горнодобывающих предприятий; введение экспортных и производственных квот; создание резервов на севере страны. Данные меры были направлены на ограничение экспорта стратегических металлов и спровоцировали резкий рост цен.

Жесткая политика КНР в отношении редких металлов позволила мировой общественности осознать, к чему может привести зависимость от одного поставщика редкоземельных элементов в эпоху гонки высоких технологий. Введенные ограничения КНР на производство и международную торговлю редкими металлами вызвало негативную реакцию в США, Японии и Европейском Союзе, чьи высокотехнологичные отрасли промышленности зависели от импорта редкоземельных элементов. В 2012 г. данные государства подали жалобы в ВТО с требованием проведения консультаций с Китаем по поводу ограничений экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена. Надо отметить, что КНР проиграла спор в ВТО и была вынуждена отменить экспортные квоты в 2015 г. Тем не менее, многие эксперты полагают, что лидирующие позиции на рынке редких металлов останутся у Китая, а фокус государственной политики переместится с ограничения экспорта на контроль над производством.

Влияние Китая на предложение на мировых рынках минерального сырья

Действительно, роль КНР как крупнейшего потребителя минерального сырья важна, но не менее значимое влияние на сырьевые рынки Китай оказывает как производитель. В 2000-х гг. КНР стала крупнейшей внешнеторговой державой, превратилась из нетто-импортера в нетто-экспортера целого ряда товаров и сырья, в частности металлов.

В период с 1980 по 2013 г. темпы роста добычи металлических руд в Китае были исключительно высокими – 8,9% в год. В 2013 г. китайские месторождения обеспечили 45,5% мировой добычи твердых полезных ископаемых, в том числе 22,5% рудного сырья [Дергачев, Старостин, 2018].

Важно отметить, что отличительной чертой горнодобывающей промышленности Китая является высокий уровень производства не только концентратов, но и продуктов конечного передела – рафинированных металлов, и их дальнейший экспорт.

Достигнув пика в экономическом развитии, 2014 г. на Китай приходилось около 31% мирового производства рафинированной меди, 40% выплавки олова, 41% выплавки цинка, 42% производства рафинированного свинца, 47% первичного алюминия, 50% мирового производства стали, 75% – вольфрама и почти 90% – сурьмы, 97% мировой добычи редких металлов [Самбунова, Мироненко, 2016]. Превалирующая доля (в частных случаях – монопольное положение) на мировых рынках минерального сырья позволяет КНР в той или

иной степени управлять развитием данных рынков, а также оказывать давление на Японию и США (особенно в вопросе редкоземельных металлов).

Угрозы расширения влияния Китая для остального мира

С 2010 г. темпы экономического роста Китая замедляются, а государственная политика все больше сосредотачивается на попытках стимулировать рост внутреннего потребления и расширения сферы услуг, которые по своей природе являются менее материалоемкими, чем экспорт и инвестиции в промышленность других стран – движущие силы роста экономики на ранних стадиях. Эта тенденция – потенциальная проблема для поставщиков минерального сырья, зависящих от емкого китайского рынка.

Впервые опасные последствия зависимости от китайского импорта проявились с «началом конца» – замедлением темпов экономического роста Китая в 2011–2013 гг. Конец сырьевого бума сопровождался снижением китайского спроса на сырьевые товары и падением цен на них. Например, в связи с торможением рынка недвижимости темпы роста спроса на сталь упали с двузначных показателей в середине 2000-х гг. до низких однозначных показателей в 2015 г., что свидетельствует о структурных сдвигах в экономике. Производство нерафинированной стали упало на 2,3% в 2015 г., а внутреннее потребление стали – на 5,4%. В результате цены на железную руду упали на 47% и достигли пятилетнего минимума в 66,84 доллара за тонну [Wenyu Yao., 2019]. Существенное падение цен стало тяжелым ударом для многих партнеров Китая в Африке и Латинской Америке.

Помимо угроз в экономической сфере, тесное сотрудничество между Китаем и другими странами несет в себе ряд политических вопросов. Так, непрерывные потоки инвестиций в страны Латинской Америки и Африки, разработка инициативы «Один пояс – один путь», по мнению ряда экспертов, ставят своей целью укрепление лидерства и влияния Китая в различных регионах [Фэрчен, 2017].

В то время как некоторые страны в большей степени положительно относятся к торговому сотрудничеству с Китаем, другие выражают опасения по этому поводу. Отдельные лица выступают против давления КНР на национальные экономики. Представителей власти и бизнеса в странах Латинской Америки, а также Экономическую комиссию ООН по этим странам беспокоит углубление или возобновление их зависимости от сырьевого экспорта. Недовольны политикой Китая и некоторые страны Азии, а также представители правительственных и деловых кругов США и Европы.

Угрозы высокой зависимости от импорта минерального сырья для Китая

Опора в своем экономическом росте на минерально-сырьевую базу, с одной стороны, способствовала становлению промышленной державы, с другой – сделала Китай более уязвимым. Так, например, мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. обнажил зависимость Китая от спроса на его продукцию в США и Европе, а войны и нестабильность в Ливии и Ираке показали, чем может обернуться зависимость Китая от поставок энергоресурсов из стран Африки и Ближнего Востока [LI Lin, 2017].

Принимая во внимание высокую зависимость от импорта энергоресурсов и сырья (в том числе металлов), Китай стремится диверсифицировать их поставки. Сегодня КНР – не только

крупный реципиент ПИИ, но и значимый источник ПИИ для других стран. К основным целям инвестирования за рубеж, осуществляемого государственными компаниями КНР, относится возможность эксплуатации месторождений полезных ископаемых, дефицитных для Китая (инвестиции в нефтедобывающие страны, в страны, обладающие крупными запасами руд, и т.п.). Получая некоторую степень контроля над горнодобывающими проектами в странах-экспортерах сырья, Китай тем самым защищает интересы национальной промышленности и стремится стабилизировать глобальные поставки, нивелировать негативные последствия возможных кризисов.

Заключение

Таким образом, одними из ключевых проявлений и последствий «китайского экономического чуда» стали высокие темпы роста мирового потребления минерального сырья (которые впервые в истории превысили темпы роста мирового ВВП), превращение Китая в крупнейшего потребителя и производителя целого ряда металлов и минералов. Уникальное для истории развитие Китая не только повлекло за собой «сырьевой бум» – колоссальный рост цен на рынках сырья и полезных ископаемых, но и оказало существенное влияние на структуры этих рынков, кардинально изменило глобальные цепочки поставок минеральных ресурсов. Экономический рост КНР не мог не отразиться и на международных отношениях страны со странами-экспортерами металлов и минералов – сотрудничество в горнодобывающей промышленности укреплялось с каждым годом. С одной стороны, некоторые страны выигрывают от экспорта минеральных ресурсов в Китай, так как это благоприятно сказывается на их доходах, способствует притоку иностранного капитала в экономику и в некоторых случаях предполагает обмен технологиями. С другой стороны, лидеры, эксперты и ученые многих стран высказывают опасения в отношении столь активной экспансии Китая. Помимо расширения политического влияния, которое волнует прежде всего развитые страны (США, ЕС, Японию), с замедлением темпов роста экономики КНР проявились и экономические угрозы для стран-экспортеров сырья.

В настоящее время широко распространено мнение о том, что экономический рост Китая только продолжит замедляться, что вызывает сомнения в отношении устойчивости китайского спроса на минеральное сырье в будущем. Многие аналитики полагают, что производство стали, алюминия и других рафинированных металлов уже достигло «пика». Подтверждением такой точки зрения служит наблюдаемый сегодня переход Китая к экономике, ориентированной на расширение сектора услуг. Согласно новой экономической модели, провозглашенной в 2012 г., основным драйвером роста КНР должно стать индивидуальное потребление. Эти тенденции предполагают снижение металлоемкости ВВП Китая, что не может не отразиться на стабильности рынков минерального сырья.

Перед мировой общественностью встает вопросы: что будет дальше; пока спрос со стороны Китая будет замедляться, кто подхватит эстафету и облегчит возможный сырьевой кризис; на какие страны следует обратить внимание при оценке спроса на полезные ископаемые в будущем. Согласно некоторым экспертам, наибольшим потенциалом сегодня обладают страны Южной и Юго-Восточной Азии, так как темпы роста населения, экономического развития в этих странах весьма высоки. Тем не менее, сделать однозначный прогноз невозможно. Что будет на самом деле – нам предстоит увидеть, остается лишь надеяться на лучшее.

Библиография

1. Дергачев А.Л., Старостин В.И. Тенденции развития минерально-сырьевого комплекса на рубеже веков // Вестник Московского университета. Серия 4. Геология. 2018. № 1.
2. Кондратьев В.Б., Попов В.В., Кедрова Г.В. Мировой рынок меди // Горная промышленность. 2019. № 3 (145). С. 80-87
3. Сайт Геологической службы США. URL: <https://www.usgs.gov>.
4. Сайт об алюминии // Русал. URL: <https://aluminiumleader.ru>.
5. Самбурова Е.Н., Мироненко К.В. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении // Региональные исследования. 2016. № 3. С. 149-157.
6. Фэрчен М. Китай, экономическое развитие и международная безопасность: заполнение пробелов. М.: Московский центр Карнеги, 2017.
7. Цвигун И.В., Галбаатар Д. Тенденции развития мирового рынка меди в XXI веке // Известия БГУ. 2012. № 1.
8. China's Mining Industry at Home and Overseas: Development, Impacts and Regulation. The Climate and Finance Policy Centre. Greenovation Hub, 2014.
9. Humphreys D. In search of a new China: mineral demand in South and Southeast Asia // Miner Econ. 2018. No. 31. P. 103-112.
10. Jeannine Bailliu, et al. Global Commodity Markets and Rebalancing in China: The Case of Copper // Discussion Papers, Bank of Canada. 2019.
11. LI Lin. Resource Dependence of China's Economic Growth and its Challenges. ISCTE University Institute of Lisbon, 2017.
12. Linbin Tang et al. Refining the understanding of China's tungsten dominance with dynamic material cycle analysis // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 158.
13. Louiseize K. Creating a ceiling for future nickel prices. Northern Ontario Business, 2008.
14. Mills G., McNamee T. Fuelling the Dragon: Natural Resources and China's Development. Australian Strategic Policy Institute, 2012.
15. Roberts I., Saunders T., Spence G., Cassidy N. China's Evolving Demand for Commodities // Iris Day, John Simon (eds.) RBA Annual Conference. Structural Change in China: Implications for Australia and the World. Reserve Bank of Australia, 2016.
16. Sachin P. The Importance of Copper In China's Economy // CME Group. 2020.
17. Shen Y., Moomy R., Eggert R.G. China's public policies toward rare earths, 1975–2018 // Miner Econ. 2020. No. 33.P. 127-151.
18. The Effects of Increasing Chinese Demand on Global Commodity Markets. Office of Industries // U.S. International Trade Commission. 2010.
19. Wenyu Yao. Where is Chinese industrial metals demand heading // ING Report. 2019.

The impact of the "Chinese economic miracle" on the development of the mineral resource base

Mariya O. Rebrik

Student,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mary.rebrik@yandex.ru

Abstract

The unprecedented growth of China's economy between the 1980s and the 2010s is the subject of numerous scientific studies nowadays. In just 30 years, China has transformed from an agrarian country into the most powerful economy on the planet. Industrialization played a key role in the formation of China as an economic superpower. The expansion of industrial production was

Mariya O. Rebrik

accompanied by an increase in demand for mineral raw materials. During the years of rapid economic development, China has become the largest consumer and importer of a number of metals, resulting in an unprecedented increase in their prices. At the same time, China has quite rich reserves of iron ore, bauxite, rare metals, which makes it an influential supplier as well. In other words, the development of the Chinese economy largely determines the conjuncture of mineral resources markets. This article examines the impact of the "Chinese economic miracle" on the mineral resource markets. The article provides an analysis of the risks and threats caused by the dominance of China in the mineral raw materials markets for both China itself and its trading partners. At the end of the research current trends are identified and prospects for the development of world metal markets are assessed.

For citation

Rebrik M.O. (2022) Vliyanie "kitaiskogo ekonomicheskogo chuda" na razvitie mineral'no-syr'evoi bazy [The impact of the "Chinese economic miracle" on the development of the mineral resource base]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 118-128. DOI: 10.34670/AR.2022.47.33.013

Keywords

Chinese economic miracle, global mineral markets, iron ore, copper, aluminum, rare earth metals.

References

1. China's Mining Industry at Home and Overseas: Development, Impacts and Regulation (2014). The Climate and Finance Policy Centre. Greenovation Hub.
2. Dergachev A.L., Starostin V.I. (2018) Tendentsii razvitiya mineral'no-syr'evogo kompleksa na rubezhe vekov [Trends in the development of the mineral resource complex at the turn of the century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 4. Geologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 4. Geology], 1.
3. Ferchen M. (2017) Kitai, ekonomicheskoe razvitie i mezhdunarodnaya bezopasnost': zapolnenie probelov [China, economic development and international security: filling in the gaps]. M.: Moskovskii tsentr Karnegi,
4. Humphreys D. (2018) In search of a new China: mineral demand in South and Southeast Asia. *Miner Econ*, 31, pp. 103-112.
5. Jeannine Bailliu et al. (2019) Global Commodity Markets and Rebalancing in China: The Case of Copper. Discussion Papers, Bank of Canada.
6. Kondrat'ev V.B., Popov V.V., Kedrova G.V. (2019) Mirovoi rynek medi [World copper market]. *Gornaya promyshlennost'* [Mining industry], 3 (145), pp. 80-87.
7. LI Lin (2017) Resource Dependence of China's Economic Growth and its Challenges. ISCTE University Institute of Lisbon.
8. Linbin Tang et al. (2020) Refining the understanding of China's tungsten dominance with dynamic material cycle analysis. *Resources, Conservation and Recycling*, 158.
9. Louiseize K. (2008) Creating a ceiling for future nickel prices. Northern Ontario Business.
10. Mills G., McNamee T. (2012) Fuelling the Dragon: Natural Resources and China's Development. Australian Strategic Policy Institute.
11. Roberts I., Saunders T., Spence G., Cassidy N. (2016) China's Evolving Demand for Commodities. In: Iris Day, John Simon (eds.) RBA Annual Conference. Structural Change in China: Implications for Australia and the World. Reserve Bank of Australia.
12. Sachin P. (2020) The Importance of Copper In China's Economy. CME Group.
13. Sait Geologicheskoi sluzhby SShA [US Geological Survey website]. Available at: <https://www.usgs.gov> [Accessed 12/05/2022].
14. Sait ob alyuminii [Site about aluminum]. Rusal. Available at: <https://aluminiumleader.ru> [Accessed 16/05/2022].
15. Samburova E.N., Mironenko K.V. (2016) «Kitaiskoe ekonomicheskoe chudo» v mirokhozyaistvennom izmerenii ["Chinese Economic Miracle" in the World Economic Dimension]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 3, pp. 149-157.

16. Shen Y., Moomy R. Eggert R.G. (2020) China's public policies toward rare earths, 1975–2018 // *Miner Econ*, 33, pp. 127-151.
17. The Effects of Increasing Chinese Demand on Global Commodity Markets. Office of Industries (2010) U.S. International Trade Commission.
18. Tsvigun I.V., Galbaatar D. (2012) Tendentsii razvitiya mirovogo rynka medi v XXI veke [Trends in the development of the global copper market in the 21st century]. *Izvestiya BGU [Bulletin of Baikal state university]*, 1.
19. Wenyu Yao (2019) Where is Chinese industrial metals demand heading. ING Report.